

(Фонд стратегической культуры, 7.5.2010)

«Союзники», или Стратегия генерала Донована

Канун 65-летия Великой Победы. Это особые дни. Их ощущаешь не только зримо – на улицах стало больше ветеранов с орденами и медалями на груди, больше телепередач, посвященных незабываемым майским дням победного 45-го, - но и сердцем.

Это мы - поколения, опаленные войной, оставшиеся без отцов и дедов, но сохранившие о них светлую память, которую стремимся передать своим детям, внукам и правнукам, как самое дорогое наследство, хранимое вечно.

В этом году впервые представители вооруженных сил Великобритании, Франции и США будут маршировать по Красной площади в одном строю со своими российскими коллегами.

Великобританию будет представлять 1-й батальон Валлийского гвардейского полка. В сентябре 1944 его солдаты освобождали французский город Аррас. В параде также примут участие музыканты главного оркестра королевских британских ВВС.

Нынешние офицеры эскадрильи «Нормандия-Неман» будут представлять Францию. Французские летчики из «Нормандии» сражались в годы войны бок о бок с советскими пилотами, проведя 900 воздушных боев с фашистскими асами в небе нашей страны и над Европой.

Соединенные Штаты представляют военнослужащие второго батальона 18-го пехотного полка, который в составе экспедиционных сил союзников высадился в Нормандии при открытии второго фронта. Сегодня американский батальон дислоцируется в

пфальцском селении Баумхольдер, расположенном неподалеку от города Хунсрюкк в ФРГ.

И это тоже отдаленное эхо тех далеких событий, произошедших в центре Европы 65 лет назад...

Сегодня, 65 лет спустя после Великой Победы, мы обязаны помнить, как политизировался военный союз стран антигитлеровской коалиции по мере приближения окончания войны. Особый «вклад» в это дело внесли англичане. У.Черчилль считал, что, «поскольку кампания теперь приближалась к завершению, действия войск приобрели политическое значение. Которое требует вмешательства политических лидеров в разработку широких операционных планов».

Суть планов британских и американских политиков состояла в том, чтобы добить Германию руками советских солдат, а затем, уже после войны, – максимально разыграть «немецкую карту» против СССР.

Задолго до окончания войны руководитель американской стратегической разведки генерал-майор У.Донован отмечал: «Грядущий мир должен представлять собой конструктивное общее соглашение, которое спасет Европу для западной цивилизации. С 1918 года Россия перестала быть частью Европы. И впредь Европа будет заканчиваться у русской границы... практически это должно означать:

1. Оккупацию и охрану Германии американскими и британскими войсками. Только они пригодны для такой функции, ибо их страны не имеют территориальных претензий к Германии.

2. Начальную помощь Германии в снабжении, здравоохранении и т.д.».

Под начальной помощью Германии некоторые англо-американские политики, в том числе У.Черчилль, понимали издание секретных приказов военному командованию о сохранении вооружения и воинских частей бывшей гитлеровской армии как базы воссоздания западногерманской армии с далеко идущими антисоветскими целями.

И это был не вымысел «советской пропаганды», а реальность, подтверждаемая документами.

22 апреля 1945 года в Вашингтоне состоялось секретное совещание, созванное новым американским президентом Г.Трумэном. Его участниками были государственный секретарь США Э.Стеттиниус, военный министр Г.Стимсон, военно-морской министр Д.Форрестол, генерал Г.Маршалл, американский посол в СССР А.Гарриман, адмирал У.Леги и некоторые другие государственные и политические деятели США. На совещании был детально обсужден вопрос об отношениях с Советским Союзом. Излагая выводы участников совещания, адмирал Леги в своих мемуарах писал: «Суть мнения, к которому пришли члены созванной Трумэном группы, заключалась в том, что для Америки наступило время занять “сильную позицию” по отношению к Советскому Союзу».

Спустя два дня У.Черчилль отметил, что отношения с СССР «возможны только при признании русским народом англо-американской силы». По мнению известного американского ученого Д.Флеминга, именно в эти дни и «был изменен весь прежний курс по отношению к России», и начался период «все возрастающей жесткости в наших отношениях с ней».

9 мая 1945 года советский народ праздновал день Победы. Наблюдая за происходящим в Москве, советник посольства США Дж.Кеннан (в 40-е годы он считался в США лучшим экспертом по делам СССР, в 70-е годы XX века был профессором Принстонского университета) сказал: «Ликут... Они думают, что война кончилась. А она еще только начинается».

Еще в ходе ведения совместных боевых действий союзных войск против нацистской Германии Комитет начальников штабов США, исследуя соотношение сил СССР и Соединенных Штатов сделал вывод: «Успешное завершение войны против наших нынешних врагов приведет к глубоким изменениям соответственной военной мощи в мире... Первоклассными военными державами останутся только Соединенные Штаты и

Советский Союз... Относительная мощь и географическое положение этих двух держав исключают возможность нанесения военного поражения одной из них другой, даже если на одной из сторон выступит Британская империя».

Конечно, весьма показательной является оценка высшими американскими военными специалистами «боевого потенциала» британских союзников, который можно было бы кратко и емко выразить известной русской пословицей «Ни богу свечка ни черту кочерга». Но речь, в принципе, шла не об англичанах...

Нужна была третья сила, способная помочь США и Великобритании доказать, что они располагают «достаточной мощью не только для отражения нападения, но и для быстрого сокрушения СССР в войне». Решению этой задачи отвечали находившиеся после войны в зонах оккупации союзников немецкие военные формирования – хорошо подготовленные, имевшие почти шестилетний опыт боевых действий в Европе, отличавшиеся высокой дисциплиной и исполнительностью. В количественном отношении они также представляли достаточно мощную военную группировку.

Уже в начале мая 1945 года, накануне безоговорочной капитуляции Германии, гитлеровским генералам в результате сепаратных переговоров с англо-американским командованием удалось переправить на Запад через линию фронта группу немецких армий «Висла» в составе 21-й армии и 3-й танковой армии, а также остатки 9-й и 12-й армий, отступавших под ударами советских войск. 2 мая 1945 года, как свидетельствует генерал К.Типпельскирх, автор известной монографии по истории Второй мировой войны, командовавший в 1945 году группой армий «Висла», «командующие обеими армиями 21-й и 3-й танковой, не дожидаясь начала переговоров о повсеместном прекращении огня, установили личный контакт с американцами и добились того, что их повернутые фронтом против русских войска получили право, сложив оружие в ходе дальнейшего отступления, перейти через линию фронта американцев. Обе армии были спасены от безоговорочной капитуляции на поле боя, которая неизбежно привела бы их в русский плен. Их главные силы в самый последний момент исчезли за американским фронтом».

А что же было дальше? Ответ на этот вопрос при желании можно найти в российских государственных и ведомственных архивах. И дают его сами немецкие военнослужащие, оказавшиеся за передовыми позициями союзников.

Г.Войт, проходил службу в Киль-Вик, блок 10-902: «...у нас в солдатской книжке теперь указано: «От военной службы освобожден. Находится под контролем оккупационной власти»... выдали новую форму английского образца... Военное звание обозначено на рукаве. Все это придумано для того, чтобы русские не знали настоящего положения вещей [выделено мною – Д.Ф.]. Дисциплина сейчас стала строже, взыскания на каждом шагу, живем в казарме».

Э.Клайнман, старший лейтенант, проходил службу в Гамбурге в составе немецкой службы траления: «...мы получили новую военную форму, которая сшита по английскому образцу... Таким образом, мы ничем не отличаемся от англичан. Можно заметить, что кругом что-то происходит. Кажется странным, что мы должны обязательно носить эту форму, тогда как по существу все осталось прежним».

Немецкие офицеры-летчики выражали искреннее недоумение по поводу того, «откуда после войны берутся новые немецкие машины, так как их сейчас на аэродромах в английской зоне оккупации больше, чем в последние месяцы войны. 2/3 немецких летчиков снова на службе под английским контролем. Немецкие летчики совершают учебные полеты. В районе Ганновера имелся аэродром, где пленных немцев обучали летать на новых типах самолетов»...

Сведенные в рабочие роты, команды, группы, немецкие формирования фактически оставались боевыми единицами. Немецкие офицеры, стоявшие во главе подобных подразделений, были вооружены личным оружием. Бывшие немецкие военнослужащие систематически проходили боевую подготовку – стреляли из карабинов, метали гранаты, с ними проводились занятия по тактике. «Немецкие и английские офицеры проводили беседы, рассказывая немецким солдатам, что в ближайшее время Англия объявит войну России и что военнопленные немцы сыграют в ней большую роль, ибо это будет война за восстановление Германии...» А вот тематика этих бесед: «Будущая война с Россией», «О неправильном отторжении Силезии. Туда должны вернуться немцы», «О недостатке продуктов в английской оккупационной зоне в связи с нахождением Мекленбургской провинции в составе русской оккупационной зоны» и другие.

По информации советских военных органов, такой союз с врагом вызывал глухое недовольство у английских военнослужащих.

Чтобы избежать межсоюзнических конфликтов и проводить согласованную политику

четырёх государств в отношении демилитаризации Германии, Главнокомандующий советскими оккупационными войсками в Германии маршал Г.К.Жуков вынужден был в октябре 1945 года вручить Контрольному совету – высшему органу по управлению оккупированной союзниками Германией - меморандум о наличии в английской зоне оккупации организованных частей бывшей гитлеровской армии. Этот документ дает достаточно полное представление о политической игре союзников, в которой «пушечным мясом» вновь должны были стать сохраненные ими боевые части бывшего вермахта.

В меморандуме маршала Г.К.Жукова указывалось, что в английской зоне оккупации Германии продолжали существовать германские военные, военно-морские и военно-воздушные силы. Среди них наиболее крупное военное объединение – германская армейская группа Мюллера, переименованная в группу «Норд». Она имела полевое управление и штаб, который состоял из отделов: оперативного, оберквартирмейстера, интендантского, офицерского состава и автотранспорта.

Армейская группа «Норд» имела сухопутные, воздушные и противовоздушные соединения и части. Она включала в себя корпусные группы Штокхаузен и Виттхоф численностью свыше ста тысяч личного состава каждая.

Немецкие военно-воздушные силы содержались в английской зоне в виде II воздушного округа, который включал в себя противовоздушные соединения (части 18-й зенитной дивизии), бомбардировочные эскадры, истребительные эскадры, штурмовые эскадры и ближнеразведывательные группы. II воздушный округ имел штаб, подобный штабу воздушной армии военного времени.

Германские вооруженные силы в английской зоне оккупации Германии имели свыше пяти полков связи и танковые части. А также развернутую сеть военных госпиталей. Военно-морские силы Германии именовались после войны германской службой траления. Она имела штаб и располагала частями и соединениями сторожевых кораблей и тральщиков.

Кроме указанных немецких соединений, частей и служб, в провинции Шлезвиг-Гольштейн находилось около миллиона немецких солдат и офицеров, не переведенных на положение военнопленных, с которыми проводились занятия по боевой подготовке.

Все вышеперечисленные военные, военно-морские и военно-воздушные части, соединения и службы состояли на всех видах довольствия по армейским нормам. Личный состав перечисленных соединений, частей и управлений носил знаки различия и военные награды. Всему личному составу предоставлялись отпуска с оплатой им денежного содержания...

При обсуждении меморандума маршала Г.К.Жукова членами Контрольного совета 30 ноября 1945 года фельдмаршал Монтгомери под давлением фактов вынужден был признать наличие в английской зоне организованных частей и соединений вермахта.

Обсуждая данный вопрос, маршал Г.К.Жуков заявил членам Контрольного совета: «Всем известно, как быстро можно вооружить организованные, хотя и разоруженные воинские части и перевести на военное положение имеющиеся штабы. Я не хотел бы подозревать фельдмаршала Монтгомери в том, что он намерен воевать со мной, но как советский Главнокомандующий, я желал бы полного окончательного разоружения немцев, то есть выполнения решений Потсдамской конференции». На вопрос Монтгомери: «Откуда у маршала Жукова такие данные?» тот ответил: «Такие вещи скрывать невозможно».

Пытаясь объяснить занятую им позицию не как плод импровизаций английской оккупационной администрации, но как заранее продуманную, скоординированную политику англо-американских союзников, фельдмаршал Монтгомери невольно «прояснил» ситуацию, заметив: «Я был бы удивлен, если бы мне сообщили, что существует различие между нашим отношением к этому вопросу и поведением моих американских коллег. Считаю полезным напомнить, что линия поведения, которой мы следуем в этом вопросе, была с самого начала установлена объединенным командованием под руководством генерала Эйзенхауэра»...

Прошло 65 лет. За эти годы было много и хорошего, и плохого в отношениях России с бывшими союзниками в последней «горячей» мировой войне. Была и Фултонская речь У.Черчилля, в которой впервые прозвучали слова, на десятилетия определившие стратегию Запада в отношении СССР: «железный занавес», его «тьень, опустившаяся на

Пише: Дмитрий Филипповых
субота, 08 мај 2010 16:31

континент», «пятыя колонны», «полицейские государства». Были и Берлинская стена, и Карибский кризис, и эпоха разрядки международной напряженности, и Афганистан, и попытка «перезагрузки» отношений с бывшими союзниками уже в XXI веке.

Так для чего вспоминаем мы всё это в канун Дня Великой Победы - на фоне парадной демонстрации бывшего единства союзников по антигитлеровской коалиции здесь, в Москве, на Красной площади, спустя 65 лет?

Нет, не для разжигания взаимных упреков!

Мы вспоминаем непростые страницы и двусмысленные эпизоды нашей общей истории ради общего спокойного будущего следующих за нами поколений!

Перевернуть эти страницы - не значит забыть. Во имя будущего мы обязаны делать верные выводы из нашего общего «трудного» прошлого!

Дмитрий Николаевич Филипповых – доктор исторических наук, профессор.

<http://fondsk.ru/article.php?id=3006>